

Санкт-Петербургский государственный университет

ОСИПОВА Сардаана Ивановна

Выпускная квалификационная работа

Реформа законодательства о третейских судах

Уровень образования:

Направление 40.04.01. «Юриспруденция»

Основная образовательная программа

ВМ.5552.2017 «Гражданский процесс, арбитражный процесс»

Научный руководитель:

Доцент, кафедра гражданского и
арбитражного процесса, кандидат
юридических наук

Ференс-Сороцкий Андрей Александрович

Рецензент:

Семеняко Максим Евгеньевич, адвокат,
партнер, Ассоциация «Адвокатское бюро
«Юсланд»

Санкт-Петербург

2019 год

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Третейская реформа в Российской Федерации	5
§ 1. Общие предпосылки принятия третейской реформы в Российской Федерации	5
§ 2. Арбитрабельность корпоративных споров	8
§ 3. Причины ограничения арбитрабельности корпоративных споров	15
согласно обновленному законодательству	15
Глава 2. Изменение арбитражного законодательства за рубежом	29
§ 1. Особенности арбитража в зарубежном законодательстве	29
§ 2. Сравнительный анализ российской и зарубежной концепции	45
арбитрабельности корпоративных споров	45
Заключение	50
Список использованных источников	53

Введение

Актуальность темы. Актуальность выбранной темы обусловлена принятием 29 декабря 2015 г. Федерального закона № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»¹ (далее - Закон об арбитраже), который положил начало реформированию третейской системы в России. Существующая в настоящий момент заинтересованность общества и государства в целом в развитии альтернативных способов разрешения споров обеспечивает более благоприятный инвестиционный и бизнес-климат, с одной стороны, и, с другой стороны, при эффективной организации существенно снижает нагрузку на судебную систему и повышает эффективность всех возможностей по разрешению конфликта.

Состояние исследования темы. В Российской Федерации этой теме посвящено значительное количество научных работ отечественных ученых.

Т.Т. Алиев, С.Ж. Соловых в статье «Некоторые вопросы арбитрабельности корпоративных споров по новому закону об арбитраже (третейском законодательстве)» анализируют новейшее законодательство об арбитраже на предмет арбитрабельности корпоративных споров². А.В. Асосков в статье «Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы»³ исследует условия, при которых российские корпоративные споры могут рассматриваться в третейских судах, а также ключевые особенности процессуальной формы арбитража корпоративных споров. Макарова О.А. «Арбитраж корпоративных споров»⁴ анализирует

---

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 4.01.2016 г. - № 1 (часть I). - ст. 2. — (в ред. от 27.12.2018). — СПС «Консультант Плюс».

² Алиев Т.Т., Соловых С.Ж. Некоторые вопросы арбитрабельности корпоративных споров по новому Закону об арбитраже (третейском разбирательстве) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 23 - 27.

³ Асосков А.В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. 2017. № 5. С. 67 - 77.

⁴ Макарова О.А. Арбитраж корпоративных споров // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 25 - 31.

понятие «корпоративный спор», «виды споров», рассмотрение которых может быть передано в третейский суд.

Цели и задачи исследования. Целями этого исследования является изучение современного законодательства, регулирующего арбитраж, анализ процессуальных особенностей рассмотрения споров в третейских судах, выявление пробелов, недостатков и возможностей развития арбитражного разбирательства на территории Российской Федерации. Новизной данного научного исследования является изучение вопроса об арбитрабельности корпоративных споров на национальном (российское право) и международном уровне.

Для достижения данных целей необходимо выполнить следующие задачи:

- 1) проанализировать предпосылки принятия Закон о арбитраже;
- 2) выявить проблемы, возникшие в судебной практике в связи с арбитрабельностью корпоративных споров;
- 3) определить проблемы обновленного законодательства с учетом старого;
- 4) изучить причины ограничения арбитрабельности корпоративных споров;
- 5) изучить подходы к арбитрабельности корпоративных споров в иностранных правовых системах;
- 6) сравнить правовые концепции арбитрабельности корпоративных споров в обновленном российском законодательство с подходами за рубежом;
- 7) изложить рекомендации по совершенствованию российского законодательства.

Методология и методы исследования. В работе были использованы как общенаучные методы анализа российского и зарубежного законодательства, так и специальные методы юридической науки: сравнительного-правового исследования, формально-юридического исследования.

Глава 1. Третейская реформа в Российской Федерации

§ 1. Общие предпосылки принятия третейской реформы в Российской Федерации

В статье 8, статье 34, части 2 статьи 45 и статьи 46 Конституции Российской Федерации⁵ закреплено право заинтересованных сторон обратиться в государственный суд, чтобы реализовать право на судебную защиту их прав и свобод или выбрать альтернативный способ частноправового спора и обратиться в негосударственный третейский суд (арбитраж). На конституционную природу полномочий арбитража указывал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении Конституционного Суда РФ от 04.04.2002 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с запросами Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) и Совета Республики Государственного Совета - Хасэ Республики Адыгея»⁶, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»⁷.

---

⁵ "Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2009 № 5-П "По делу о проверке конституционности положения, содержащегося в абзацах четвертом и пятом пункта 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью "Варм"

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона "О третейских судах в Российской Федерации", статьи 28 Федерального закона "О государственной

С 2002 г. по 1 сентября 2016 г. на территории Российской Федерации действовал Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». ⁸

Положения данного Закона исходили из принципа предоставления свободы в вопросах создания и деятельности третейских судов: в соответствии с пунктом 3 статьи 3 Закона о третейских судах, постоянно действующий третейский суд считался образованным, когда организация - юридическое лицо - принимала решение о его образовании, утверждала положение о нем и список третейских судей.

Тем не менее, положения Федерального закона от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» не могли обеспечить эффективное функционирование института третейского разбирательства. В условиях правовой действительности, существующей на тот момент, к сожалению, такой либеральный подход быстро привел к серьезным проблемам: было создано огромное количество «третейских судов», в которых, как отмечают специалисты, «не обеспечивалась адекватная процедура разрешения споров, включая соблюдение основополагающих принципов равенства и беспристрастности: данные «суды» служили, скорее, определенным бизнес-интересам, нежели задаче обеспечения достойной альтернативы государственным судам». ⁹

Кроме того, максимально остро подобные проблемы выразились в создании так называемых «карманных судов»: когда вместо объективного, независимого и беспристрастного судебного разбирательства все, кто хотел и мог, создали собственные третейские суды, выносящие решения в интересах субъекта и/или

регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним", пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона "Об ипотеке (залоге недвижимости)" в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации"

⁸ Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ (в ред. от 29.12.2015) "О третейских судах в Российской Федерации" // Российская газета. 2002. 27 июля.

⁹ Городисский А.А. Обзор третейской реформы / А.А. Городисский, Х.К. Тобар Кириллов // Третейский суд. 2016. № 1. С. 19 - 20.

бенефициаров, их создавших». ¹⁰ Существование таких «карманных» третейских судов стало в большинстве случаев причиной низкого уровня третейских разбирательств. Судебная практика является ясным подтверждением широкой распространенности зависимости третейских судей от учредителей.

В качестве примеров следует привести рассмотрение Президиумом ВАС дел об отмене решений третейских судов при ОАО «Газпром» (дело № А40-147862/2012)¹¹, ОАО «Лукойл» (дело № А50-5130/2011)¹². В названных примерах актуальный институт третейского разбирательства использовался крупным игроками бизнеса не по назначению. Недоработки и пробелы третейского законодательства привели к злоупотреблению со стороны крупных компаний, что стало следствием фактической дискредитации института третейских судов.

Многие правоведы-ученые утверждали, что неурегулированность столь важного вопроса не только наносит ущерб имиджу России, но и заставляет обращаться крупные компании в иностранные арбитражи, имеющие авторитет и пользующиеся уважением и доверием на международной юридической арене.

Все это послужило поводом для реформы третейских судов в результате которой был принят Федеральный закон от 29 декабря 2015 года №383-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».¹³ Следует отметить, что в соответствии с новыми требованиями Закона об арбитраже учреждаемые суды приобрели постоянный статус – «третейские суды, администрируемые постоянно действующими арбитражными учреждениями».

---

¹⁰ Лукин Р.В. Критический анализ итогов реформы третейских судов в свете использования не получившими разрешения Правительства Российской Федерации третейскими судами механизма *ad hoc* // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 9. С. 57 - 61.

¹¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 29.10.2013 N 8445/13 по делу № А40-147862/12-29-1477

¹² Постановление Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 N 16541/11 по делу № А50-5130/2011

¹³ Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" // Российская газета. 31 декабря 2015 г.

§ 2. Арбитрабельность корпоративных споров

В законодательстве и в доктрине отсутствует дефиниция «корпоративный спор», что создает сложности в судебной практике.¹⁴ Ученые связывают это с тем, что вопрос определения понятия «корпоративный спор» относится к тому, что в российском законодательстве отсутствует термин «корпорация». Закон устанавливает лишь общие критерии, по которым спор признается корпоративным. Не существует исчерпывающего перечня требований, разрешаемых в рамках такого спора. Обратимся к статье 225.1. Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). Из смысла статьи 225.1. следует, что корпоративные споры – споры, связанные с созданием юридического лица, управлением или участием в нем. При этом юридическим лицом может быть коммерческая организация, некоммерческое партнерство, ассоциация или союз коммерческих организаций, иная некоммерческая организация, объединяющая коммерческие организации и ИП, а также саморегулируемая некоммерческая организация. Еще Верховный Суд РФ указывал на то, что понятие, закрепленное в статье 225.1, толкуется довольно широко, и без перечисления его признаков не представляется возможным определить, какие из перечисленных споров являются корпоративными.¹⁵

Что такое арбитрабельность корпоративного спора? В законодательстве Российской Федерации отсутствует законодательно закрепленный термин «арбитрабельность».

В общем виде арбитрабельность — это допустимость передачи спора на разрешение внесудебным органом. С одной стороны, допустимость — это возможность, с другой - ограничение. Считается, что арбитрабельность

---

¹⁴ Долинская В.В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 4 - 11; № 6. С. 4 - 11; Семилютин Н.Г. Корпоративные споры и развитие альтернативных механизмов разрешения споров // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 113; Уксусова Е.Е. Категория "корпоративные споры" в арбитражном процессуальном законодательстве: проблемы применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 1. С. 17 - 18

¹⁵ Письмо Верховного Суда РФ от 26 февраля 2007 г. № 463-2/общ. "О проекте федерального закона № 384664-4 "О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)" // <https://www.lawmix.ru/lawprojects/31125>

ограничивает полномочия состава арбитров и право сторон в отношении того, какой вопрос может быть разрешен в арбитраже. В этом смысле ограничения могут возникнуть только из норм национального права, нацеленных на защиту общих социальных и экономических интересов государства¹⁶.

Многие ученые при описании арбитрабельности в своих работах отталкиваются от указания того, какие дела являются неарбитрабельными, т.е. какие дела не передаются в арбитраж.

По мнению Абесадзе С.А., определение арбитрабельности происходит следующим образом: от общего круга дел, допустимых к передаче в арбитраж (обычно это экономические споры гражданско-правового характера), по соображениям публичного порядка отсекаются споры, в которых присутствует «чувствительный» для общества элемент¹⁷.

Арбитрабельность корпоративного спора — это допустимость его передачи на разрешение третейского суда (или международного коммерческого арбитража). Арбитрабельность определяет категории споров, которые могут не рассматриваться государственными судами и является важным критерием исполнимости решения третейского суда, вынесенного по конкретному спору.

Все корпоративные споры делятся на внутренние и внешние. Одной из сторон внутреннего корпоративного спора является само юридическое лицо или его органы, поэтому такой спор неизбежно затрагивает права или законные интересы всех участников корпорации. Внешние корпоративные споры, связаны с договорными обязательствами между отдельными участниками юридического лица или третьими лицами, где их стороной не является само юридическое лицо или его органы, следовательно такие споры обычно не затрагивают права и законные интересы других субъектов корпоративных отношений. К внешним корпоративным спорам относятся, например, споры из договоров купли-

---

¹⁶ Pamboukis H. On Arbitrability: the Arbitrator as a Problem Solver // Arbitrability: International & Comparative Perspectives / Ed. by L. Mistelis, S. Brekoulakis. Alphen aan den Rijn, 2009. P. 122-123.

¹⁷ Абесадзе С.А., Андреева Т.К., Ануров В.Н. и др. Международный коммерческий арбитраж: учебник (издание второе, перераб. и доп.; под научной редакцией д.ю.н. О.Ю. Скворцова, к.ю.н. М.Ю. Савранского, к.ю.н. Г.В. Севастьянова; отв. ред. Т.А. Лунаева). - М.: "Статут", 2018. - 965 с.

продажи и залога акций и долей в уставном капитале, стороной которых не является само юридическое лицо.¹⁸

Особую важность проблематика вопроса арбитрабельности имеет для внутренних корпоративных споров, поскольку арбитражное решение по внутренним корпоративным спорам будет затрагивать права и законные интересы корпорации и её участников. Можно сделать вывод о том, что для внутренних корпоративных споров существует потребность в установлении особой процессуальной формы рассмотрения споров, которая гарантировала бы всем заинтересованным лицам возможность активного участия в третейском разбирательстве.

Вопрос о том, могут ли быть корпоративные споры быть предметом третейского разбирательства, длительное время вызывал сомнения и споры вплоть до 2011 г. Прямого запрета в российском законодательстве по данному вопросу не содержалось. Часть научного сообщества предполагала возможность рассмотрения корпоративных споров третейскими судами, другие ученые ссылались на публично-правовую составляющую некоторых споров, вследствие которой разрешение указанных споров подлежит рассмотрению только в государственных судах Российской Федерации.¹⁹

Судебная практика разделилась: одни суды считали, что при рассмотрении корпоративных споров третейскими судами необходимо учитывать существо спора, характер спорного правоотношений сторон и последствия принятия решения третейским судом.²⁰ Другие суды исходили из того, что «указание в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее - АПК РФ) о специальной подведомственности корпоративных споров не только свидетельствует о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и

---

¹⁸ Абесадзе С.А., Андреева Т.К., Ануров В.Н. и др. Международный коммерческий арбитраж: учебник (издание второе, перераб. и доп.; под научной редакцией д.ю.н. О.Ю. Скворцова, к.ю.н. М.Ю. Савранского, к.ю.н. Г.В. Севастьянова; отв. ред. Т.А. Лунаева). - М.: "Статут", 2018. - 965 с.

¹⁹ Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.А. Иванова. М., 2011. С. 933 (автор комментария к ст. 248 АПК РФ - Т.Н. Нешатаева).

²⁰ П.35 рекомендаций НКС при ФАС Уральского округа № 3/2007 по вопросам рассмотрения споров, связанных с применением корпоративного законодательства, принятых по итогам заседания от 12 - 13 декабря 2007 г. URL: <http://fasuo.arbitr.ru/nks/rekom/2339.html>. (дата обращения 21.04.2019)

арбитражных судов, но также означает, что указанные споры не могут быть переданы на разрешение третейских судов в силу характера и специфики правоотношений, порождающих такие споры».²¹

По мнению Скворцова О.Ю., «институт специальной подведомственности регулирует распределение компетенции по рассмотрению споров между государственными судами: судом общей юрисдикции и арбитражными судами. Специальная подведомственность не касается механизма распределения дел в отношении международных коммерческих арбитражей и третейских судов»²².

В соответствии с пунктом 1 статьи 65.2 ГК РФ участник корпорации вправе оспаривать, действуя от имени корпорации, совершенные ею сделки по основаниям, предусмотренным статьей 174 настоящего Кодекса или законами о корпорациях отдельных организационно-правовых форм, и требовать применения последствий их недействительности, а также применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации. Теоретически, это создавало возможность по указанной категории споров считать участников юридического лица связанными арбитражными соглашениями, заключенными корпорацией с другими юридическими лицами.

На практике законодатель выбрал другую модель согласия на арбитраж: не только юридическим лицом и его контрагентом, но и всеми участниками корпорации.

В пример можно привести всколыхнувшее юридическое сообщество Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 января 2012 года № ВАС-15384/11 об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного суда Российской Федерации²³, которое вызвало немало споров среди практикующих юристов. Между Открытым акционерным обществом «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее – ОАО «НЛМК») и

---

²¹ Постановления ФАС Московского округа от 10 октября 2011 г. по делу № А40-35844/11-69-311, от 28 сентября 2016 г. по делу № А40-238398/2015 // СПС "КонсультантПлюс".

²² Скворцов О.Ю. Арбитрабельность корпоративных споров // Третейский суд. 2011. № 6. С. 14.

²³ Определение ВАС РФ от 30.01.2012 № ВАС-15384/11 по делу № А40-35844/2011-69-311

Максимовым Николаем Викторовичем возник спор по договору купли-продажи акций и выплаты покупной цены за проданные акции. Ответчиком был заявлен встречный иск о возврате уплаченной авансом покупной цены. Суд решил, что спор о взыскании покупной цены за акции невозможно отделить от вопроса о переходе прав на акции, то есть вопроса о принадлежности спорных акций.

В данном определении указано, что суды согласились с тем, что рассмотренный МКАС при ТПП РФ спор является неарбитрабельным в соответствии с нормами статьи 33 и статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ссылаясь в подтверждение данной позиции на пункт 29 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.12.2005 N 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».²⁴ Данное дело было одним из немногих, где суды отказывались считать корпоративные споры арбитрабельными: «Судебная коллегия суда кассационной инстанции пришла к выводу, что указание в федеральном законе, каковым в данном случае рассматривается АПК РФ, о специальной подведомственности корпоративных споров не только свидетельствует о разграничении компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов, но также означает, что указанные споры не могут быть переданы на разрешение третейских судов в силу характера и специфики правоотношений, порождающих такие споры, что следует из системного толкования норм статей 4, 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации». Суд решил, что специальная подведомственность корпоративных споров арбитражным судам препятствует их рассмотрению третейскими судами. В передаче дела в Президиум ВАС РФ истцу было отказано, поскольку суд сделал вывод о том, что рассмотренный коммерческим судом спор не относится к его компетенции.

---

²⁴ Определение ВАС РФ от 30.01.2012 № ВАС-15384/11 по делу № А40-35844/2011-69-311

21 декабря 2011 года было также вынесено Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1804-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Н.В. Максимова на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»²⁵. В пункте 7 мотивировочной части Постановления Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 № 10-П указано, что «не вытекает возможность выбора заинтересованным лицом по своему усмотрению конкретных форм и способов реализации такого права, которые с соблюдением требований Конституции РФ устанавливаются федеральными законами». Норму п. 2 ч. 1 ст. 33 АПК РФ во взаимосвязи со ст. 225.1 АПК РФ Конституционный Суд РФ квалифицировал как подобную норму федерального закона, которая конкретизирует порядок судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав по корпоративным спорам и не нарушает конституционные права заявителя. При этом Конституционный Суд РФ даже не упомянул принятое всего шестью месяцами ранее Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П, в котором был сделан вывод о том, что п. 1 ст. 11 ГК РФ, п. 2 ст. 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» и нормы законодательства о недвижимом имуществе «в их конституционно-правовом смысле в системе действующего правового регулирования не содержат неопределенности в вопросе о возможности передачи на рассмотрение третейскими судами споров, возникающих из гражданских правоотношений... поскольку право участников спора на свободное распоряжение принадлежащими им гражданскими правами вытекает из ст. ст. 34 (часть 1) и 45 (часть 2) Конституции РФ...»²⁶.

Такая категоричная позиция арбитражных судов о неарбитрабельности корпоративных споров вызвала шумное обсуждение и дискуссию в

---

²⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1804-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Максимова Николая Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"

²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П.

юридическом мире.

Отметим, что похожее толкование статьи 33 АПК РФ встречалось в судебной практике и раньше. Например, в Постановлении Федерального Арбитражного суда г. Москвы от 17 июля 2006 года в КГ-А40/8672-06. Определением Арбитражного суда города Москвы от 17 июля 2006 года по делу N А40-27193/06-30-160²⁷ в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа по причине того, что рассмотренный судом спор является спором между участниками общества с ограниченной ответственностью, данный спор относится к специальной подведомственности арбитражных судов, поэтому он не может быть предметом третейского разбирательства, что является основанием для отказа в выдаче исполнительного листа. Отказывая в удовлетворении заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, арбитражный суд обоснованно сослался на ст. 33 АПК РФ, в соответствии с которой споры между участниками хозяйственных товариществ и обществ, вытекающие из деятельности хозяйственных товариществ и обществ, подведомственны арбитражным судам²⁸.

Однако несмотря на частные случаи, в судебной практике по общему правилу корпоративные споры признавались арбитрабельными и арбитражные суды выдавали исполнительные листы на принудительное исполнение решений третейских судов.

Некоторые ученые, например, Асосков А.В. считает, что российские государственные суды неправильно толкуют статью 33 АПК РФ в системе арбитражного процессуального законодательства: «Нормы о специальной подведомственности разграничивают компетенцию различных видов российских государственных судов (судов общей юрисдикции и государственных арбитражных судов). Специальный (исключительный)

---

²⁷ Постановление ФАС Московского округа от 04.10.2006, 11.10.2006 № КГ-А40/8672-06 по делу № А40-27193/06-30-160

²⁸ Постановление ФАС Московского округа от 04.10.2006, 11.10.2006 № КГ-А40/8672-06 по делу № А40-27193/06-30-160

характер подведомственности означает, что определенная категория споров (в данном случае - корпоративные споры в значении ст. 225.1 АПК РФ) всегда подведомственна государственным арбитражным судам (а не судам общей юрисдикции) вне зависимости от субъектного состава участников спора, т.е. вне зависимости от того, является ли стороной спора обычное физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя. При этом данное правило не должно толковаться как исключающее арбитрабельность корпоративных споров»²⁹.

Можно сделать выводы о том, что до реформы третейского законодательства отсутствовало четкое правовое регулирование критериев арбитрабельности корпоративных споров. Установленные законодателем критерии арбитрабельности являлись широкими. Судебная практика тех лет блокировала рассмотрение некоторых споров в арбитраже, невзирая на отсутствие законодательного запрета.

§ 3. Причины ограничения арбитрабельности корпоративных споров согласно обновленному законодательству

Перечень арбитрабельных дел закреплен в статье 33 АПК РФ и включает в себя гражданско-правовые споры при наличии между сторонами арбитражного соглашения.

Согласно ст. 7 Закона об арбитраже арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо

---

²⁹ Асосков А.В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. ст. к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. М., 2012. С. 6 - 24.

конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет, которое заключается в письменной форме в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения.

Отсутствие возможности отнесения спора к предмету третейского разбирательства является одним из оснований для отмены арбитражного решения или для отказа в исполнении такого решения. Арбитрабельность корпоративного спора представляет собой допустимость его передачи на разрешение третейского суда. Таким образом, она устанавливает категории споров, которые могут быть исключены из юрисдикции государственных судов. Часть 2 статьи 33 АПК РФ содержит прямой запрет для определенных категорий дел, которые рассматриваются арбитражными судами и не обладают свойствами арбитрабельности. Эта статья имеет расширительное толкование, так как в пункте 8 части 2 статьи 33 АПК РФ содержится указание и на иные случаи, прямо предусмотренные федеральным законом.³⁰

В настоящий момент нормы ч. ч. 2 - 5 ст. 225.1 АПК РФ закрепляют условия, при которых корпоративный спор может быть передан на рассмотрение третейского суда.

С точки зрения возможности рассмотрения третейским судом, споры, связанные с созданием, управлением или участием в юридических лицах, указанных в ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ, делятся на группы исходя из критерия, существует ли в отношении них такая возможность или нет. При этом критерий деления определяется законодателем исходя из «необходимости обеспечения баланса частных и публичных интересов - перечень видов споров, которые могут быть переданы на рассмотрение третейского суда, в зависимости от их социальной значимости, конкретных условий развития гражданского оборота и социально-экономической системы в целом, укоренения правовых начал

---

³⁰ Алиев Т.Т., Соловых С.Ж. Некоторые вопросы арбитрабельности корпоративных споров по новому закону об арбитраже (третейском разбирательстве)

рыночного хозяйства, правовой культуры и других факторов и вносить в этот перечень изменения»³¹.

Некоторые правоведы пишут о том, что все корпоративные споры делятся на три группы: «рассматриваемые исключительно арбитражными судами Российской Федерации; неограниченно арбитрабельные, то есть рассматриваемые третейскими судами при условии заключения арбитражного соглашения; по общему правилу рассматриваемые арбитражными судами, однако сохраняющие возможность быть переданными на рассмотрение третейского суда при соблюдении жестких условий, установленных законом»³².

Закон об арбитраже установил совершенно новый режим для корпоративных споров и ввел развернутое регулирование особой процессуальной формы рассмотрения внутренних корпоративных споров.

Таким образом, все корпоративные споры делятся на три группы: первая группа содержит корпоративные споры, которые затрагивают существенный публичный интерес и признаются полностью неарбитрабельными. Вторая группа содержит внешние корпоративные споры, которые признаются арбитрабельными и для разрешения которых не требуется соблюдение особой процессуальной формы. Третья группа содержит внутренние корпоративные споры, которые признаются арбитрабельными при условии соблюдения особой процессуальной формы.

К первой группе относятся споры связанные с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, споры, связанные с выкупом и приобретением акций самим акционерным

---

³¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 мая 2011 г. № 10-П // СПС "КонсультантПлюс".

³² Бодрова О. Арбитрабельность корпоративных споров // ЭЖ-Юрист. 2017. № 7-8. С. 4.

обществом, споры по обязательным и добровольным предложениям о приобретении акций в публичном акционерном обществе, споры о созыве общего собрания участников юридического лица, споры, связанные с исключением участников юридических лиц, а также значительная часть споров в отношении хозяйственных обществ, имеющих существенное значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства в соответствии с Федеральным законом от 29.04.2008 № 57-ФЗ³³.

Ко второй группе относятся споры связанные с принадлежностью акций и долей в уставном капитале, установлением их обременений и реализацией вытекающих из них прав, в частности споры, вытекающие из договоров купли-продажи и залога акций и долей в уставном капитале, а также споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг.

К третьей группе относятся все внутренние корпоративные споры: споры об обжаловании решений органов управления юридического лица, споры по искам участников юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, споры, связанные с созданием, реорганизацией или ликвидацией юридического лица, споры, вытекающие из соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров, а также споры по искам участников юридического лица о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок.

Следует отметить, что корпоративные споры могут рассматриваться в арбитраже, только если третейское разбирательство будет администрироваться постоянно действующим арбитражным учреждением, утвердившим, и депонировавшим и разместившим на своем сайте в сети Интернет правила

---

³³ Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 31.05.2018) "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства" // "Собрание законодательства РФ", - 05.05.2008, - № 18, - ст. 1940, - СПС «Консультант Плюс».

разбирательства корпоративных споров с местом проведения третейского разбирательства в порядке, установленным федеральным Законом. Также в Законе есть запрет на рассмотрение корпоративных споров третейским судом, который образован иностранным арбитражем, т.е. не в соответствии с нормами российского законодательства. Кроме того, корпоративные споры не подлежат рассмотрению арбитражем *ad hoc*.

В научной литературе отмечается, что «закон также исключает арбитрабельность ряда споров ввиду особой значимости или специфики отношений, из которых они возникли, или вследствие наличия публичного интереса»³⁴.

В соответствии с пунктом 3 статьи 225.1 АПК РФ споры, указанные в пункте 1, 3, 4, 5, 8 части 1 статьи 225.1, могут быть переданы на рассмотрение третейского суда в соответствии с частью 1 статьи 33 АПК РФ только в случае, если стороны корпоративного спора заключили третейское соглашение о передаче таких споров в третейский суд. К примеру, на рассмотрение третейских судов не могут быть переданы споры, подведомственные арбитражным судам, по делам о несостоятельности (банкротстве), об отказе в государственной регистрации, уклонении от государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей. В реформе третейского законодательства законодатель делает ссылку на ст. 225.1. АПК РФ и определяет, какие категории споров не могут рассматриваться третейскими судами, а какие могут рассматриваться только в соответствии со специальными правилами.

Законодатель выделил категории корпоративных споров ч.1. ст.225 для того, чтобы указать наиболее распространенные виды корпоративных споров.

Однако на практике относить отношения к тому или иному виду спора, что является важным для установления арбитрабельности конкретного спора, может стать трудной задачей.

В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2015 «О внесении

---

³⁴ Ярков. В.В. Арбитражный процесс: Учебник / В.В. Ярков. - 7-е изд, перераб и доп. - М: Статут, 2017, 192 С

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», арбитражные соглашения о передаче в третейский суд споров, предусмотренных статьей 225.1 АПК РФ и частью третьей статьи 22.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее- ГПК РФ), могут быть заключены не ранее 1 февраля 2017 года. Указанные арбитражные соглашения, заключенные ранее 1 февраля 2017 года, считаются неисполнимыми.³⁵

Отсюда вытекает закономерный вопрос, будет ли обновленное законодательство применяться с обратной силой, или арбитражные соглашения о передаче корпоративных споров в арбитраж, заключенные с 01.09.2016 по 31.01.2017 года, будут являться неисполнимыми?

В соответствии с частью 1 статьи 4 ГК РФ, акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом. В силу ст. 422 ГК РФ, если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Согласно части 5 статьи 52 Закона об арбитраже арбитражные соглашения, заключенные до дня вступления в силу Федерального закона, сохраняют силу и не могут быть признаны недействительными или неисполнимыми лишь на том

---

³⁵ Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона "О саморегулируемых организациях" в связи с принятием Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 29.

основании, что настоящим Федеральным законом предусмотрены иные правила, чем те, которые действовали при заключении указанных соглашений.

В силу части 4 статьи 52 Закона об арбитраже и части 19 статьи 13 Закона о внесении изменений, действительность арбитражного соглашения определяется в соответствии с законодательством, действовавшим на дату заключения соответствующих соглашений.

Таким образом, арбитражные соглашения, заключенные между участниками организаций ранее 01 февраля 2017 года, считаются неисполнимыми. Отсюда вытекает вопрос, какой статус имеют арбитражные соглашения, заключенные до 01 сентября 2016, а также относительно корпоративных споров, появляющихся в рамках таких арбитражных соглашений.

Например заключение сделок M&A (слияния и поглощения) – достаточно трудоёмкий и долгий процесс, таких арбитражных соглашений достаточно много. На практике суды применяют положения нового законодательства, а именно запрет на заключение арбитражных соглашений в отношении корпоративных споров до 01 февраля 2017 года к арбитражным соглашениям, заключенным до 01 сентября 2016 года, что в большинстве случаев приводит к их недействительности.

Вместе с тем существует вопрос относительно споров, возникающих после 01 февраля 2017 года, но в рамках соглашений, заключенных в период с 01 сентября 2017 года по 01 февраля 2017 года. Некоторые правоведы предлагают следующее решение проблемы: внести изменения «во все арбитражные соглашения, заключенные до 01 февраля 2017 года, о передаче корпоративных споров в третейский суд непосредственно после 01 февраля 2017 года».

Разрешается заключение арбитражного соглашения в форме отдельного документа также и в корпоративном договоре. Например, соглашение заключается способом внесения его в устав юридического лица, единогласно принятый между всеми сторонами и участниками организации, поскольку устав - это единственный документ хозяйственного общества, который закрепляет

гражданско-правовой статус юридического лица и является обязательным для всех органов юридического лица, либо в корпоративном договоре, так как в статье 225.1. АПК РФ законодатель определил виды споров, которые вытекают из корпоративных договоров. Более того, внесение в устав юридического лица арбитражного соглашения как документа полностью соответствует требованиям о письменной форме такого соглашения. Следовательно, такое арбитражное соглашение распространяется на все споры участников юридического лица и споры самого юридического лица, в которых участвует другая сторона и только если эта сторона прямо выразила свою волю об обязательности такого арбитражного соглашения для него.

В соответствии с частью 7 статьи 7 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве)», арбитражное соглашение не может быть заключено путем его включения в устав акционерного общества с числом акционеров - владельцев голосующих акций одна тысяча и более, а также в устав публичного акционерного общества. Из смысла статьи вытекает что, существуют ограничения для заключения арбитражного соглашения, и они включают запрет на включение в устав публичного акционерного общества и акционерного общества с числом акционеров-владельцев голосующих акций одна тысяча и более.

Возникает вопрос: будут ли новые участники компаний связаны арбитражным соглашением, которое содержится в уставе, когда разбирательство будет касаться корпоративного спора, по которому требуется единогласное одобрение всех участников юридического лица? На сегодняшний день судебная практика не дает однозначного ответа.

За последние несколько лет судебная практика не достигла единообразия. В пример можно привести дело № А40-39191/2017, АО «ИМЦ КОНЦЕРНА «ВЕГА» обратилось в суд Арбитражный суд города Москвы с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное решение Третейского суда

при Государственной корпорации «Ростех» № ТС-213/2016 от 16.02.2017³⁶. Постоянно действующие третейские суды, существовавшие по состоянию на 01.09.2016, должны были получить право на осуществление функций ПДАУ до 01.11.2017, начиная с этой даты они будут не вправе осуществлять деятельность по администрированию арбитража (ч. 13 ст. 52 Закона об арбитраже, п. 2 Постановления Правительства РФ от 25.06.2016 № 577). Таким образом, решение было вынесено в момент переходного периода, до вступления в силу положений третейской реформы.

Арбитражный суд Московского округа указал, что предметом рассмотрения третейского суда являлось взыскание денежной суммы, что не влечет изменение принадлежности долей в уставном капитале ООО «Сансет». Таким образом, данный спор не являлся корпоративным в понимании статьи 225.1 АПК РФ в редакции, действовавшей на момент заключения договора.

При этом обратим внимание на то, что суды были связаны вступившим в законную силу Определением Арбитражного суда г. Москвы от 27.09.2016 по делу № А40-133015/16, которым в другом деле исковое заявление АО «ИМЦ Концерн «ВЕГА» было оставлено без рассмотрения со ссылкой на арбитражное соглашение. Ссылаясь на это определение, Арбитражный суд Московского округа указал, что «истец вынужден был обратиться за разрешением спора в третейский суд».

Такой же вывод мы можем увидеть в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 18 апреля 2018 по делу № А40-170558/16. Предметом рассмотрения спора по данному делу не являлся вопрос арбитрабельности. Суд толковал положения ст. 225.1 АПК РФ в редакции, действовавшей до 01 сентября 2016 года, и пришел к следующему выводу: редакция п. 2 ст. 225.1 АПК РФ, действующая до 01 сентября 2016 года, «не содержала в себе норм, позволяющих считать споры, связанные с обращением взыскания на заложенные доли, спорами, которые отнесены к корпоративным и обладающими в связи с

---

³⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.05.2018 N Ф05-11512/2017 по делу N А40-39191/2017

этим исключительной подсудностью».³⁷

В качестве примера также можно привести Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.07.2018 по делу № А40-117331/18³⁸. Лондонский международный третейский суд подтвердил требование компании Banwell International Limited к ОАО «Росшельф», основанное на договоре, заключенном в 2008 г., и право кредитора на обращение взыскания на акции должника в компании «Лотос». Несмотря на то, что в акте вопрос об арбитрабельности такого спора прямо не стоит, с учетом положений п. 1 ч. 4 ст. 239 АПК РФ и ч. 2 ст. V Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.)³⁹ суд должен был убедиться, что спор, по которому вынесено арбитражное решение, являлся арбитрабельным с точки зрения российского законодательства.

Однако по многим делам суды необоснованно применили законодательство об арбитражной реформе с обратной силой.

К примеру, Арбитражный суд Центрального округа вынес Постановление от 24.05.2017 № Ф10-1689/2017 по делу № А68-11427/2016, где рассматривал иск акционера Закрытого акционерного общества «Роса» о признании недействительным договора ипотеки, заключенного в 2011 году между Закрытым акционерным обществом «Роса» и Акционерным обществом «Россельхозбанк». Суд установил, что третейское соглашение, на основании которого спор был передан в третейский суд, было заключено 30 августа 2016 года, то есть до 01 февраля 2017, и признал такое соглашение неисполнимым, поскольку «на момент третейского разбирательства закон № 409-ФЗ действовал, поэтому его императивные нормы о неисполнимости арбитражных соглашений, заключенных ранее 01.02.2017 подлежат обязательному применению».⁴⁰

---

³⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2018 N Ф05-4096/2018 по делу № А40-170558/16

³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 23.04.2019 N 305-ЭС18-20885 по делу № А40-117331/2018

³⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений" (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.). - СПС «Консультант Плюс».

⁴⁰ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.05.2017 N Ф10-1689/2017 по делу № А68-11427/2016

В споре по иску о признании недействительным договора купли-продажи акций, поданному С.И. Сиушовым к АО «Евроцемент групп», ответчик ходатайствовал об оставлении иска без рассмотрения со ссылкой на арбитражное соглашение, предусматривающее разрешение споров в МКАС при ТПП РФ. Арбитражное соглашение было включено в договор, заключенный 22.11.2014. В Постановлении от 18.05.2018 по делу № А40-222661/2017 Арбитражный суд Московского округа указал, что такой спор является корпоративным, поскольку его предметом выступает установление принадлежности акций.⁴¹ Со ссылкой на заключение договора до 01.02.2017 суд направил спор на рассмотрение по существу в суд первой инстанции. АО «Евроцемент групп» подало кассационную жалобу на постановление в Верховный Суд РФ.

Как мы уже указывали, ссылка на положения законодательства об арбитражной реформе в обоснование неисполнимости или недействительности арбитражных соглашений в отношении корпоративных споров, заключенных до 01.09.2016, является необоснованной и прямо противоречит ч. 5 ст. 52 Закона об арбитраже.

Перечислим аргументацию «за» и «против», для обоснования арбитрабельности или неарбитрабельности корпоративных споров.

Мы видим, что сложились две позиции судов - «за» и «против» арбитрабельности корпоративных споров. В пользу позиции «за» имеется следующий ряд доводов:

- исключительная подсудность арбитражным судам дел с участием иностранных лиц по спорам, связанным с учреждением, ликвидацией или регистрацией на территории РФ юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также с оспариванием решений органов этих юридических лиц (п. 5 ч. 1 ст. 248 АПК РФ);
- специальная подсудность корпоративных споров арбитражным судам (п. 2 ч. 1 ст. 33, ст. 225.1 АПК РФ);

---

⁴¹ Определение Верховного Суда РФ от 24.08.2018 N 305-ЭС18-12263 по делу N А40-222661/2017

- необходимость защиты прав третьих лиц, не участвующих в третейском разбирательстве;
- квалификация корпоративных споров (в том числе споров о переходе права собственности на акции или доли) в качестве публично-правовых.»⁴²

Параллельно приверженцы арбитража выдвигали справедливые и весомые аргументы. Смысл их сводился к тому, что законодатель установил два критерия арбитрабельности споров:

- «- корпоративные споры вытекают из корпоративных отношений, корпоративные отношения являются гражданско-правовыми (п. 1 ст. 2 ГК РФ), а значит, корпоративные споры носят гражданско-правовой характер;
- норма ст. 248 АПК РФ об исключительной компетенции корпоративных споров направлена на разграничение компетенции государственных судов различных стран и не исключает возможность передачи таких споров третейским судам;
- специальная подведомственность корпоративных споров по ст. 33 и 225.1 АПК РФ направлена на разграничение компетенций арбитражных судов и судов общей юрисдикции и не препятствует передаче таких споров в арбитраж; в законодательстве РФ отсутствует прямо выраженный (как в отношении споров о банкротстве) запрет на передачу корпоративных споров на разрешение третейских судов».⁴³

29 марта 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 27.12.2018 № 531-ФЗ 2 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Безусловно, данные изменения является позитивными для корпоративных споров.

Были внесены изменения в статью 7 Закона об арбитраже, которая дополняется частью 7.1., и устанавливает, что для рассмотрения третейским

---

⁴² Д. Ильина, Е. Александрова. Арбитрабельность корпоративных споров: до и после реформы третейских судов // Корпоративные стратегии. 2016. №49 URL: <https://www.eg-online.ru/article/332717/> (дата обращения 01.04.2019)

⁴³ Дарья Ильина, Екатерина Александрова. «Арбитрабельность корпоративных споров: до и после реформы третейских судов», «Корпоративные стратегии» №49 (9665) 2016Источники: <https://www.eg-online.ru/article/332717/> (дата обращения: 21.04.2019)

судом споров, вытекающих из соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров, а также споров по искам участников юридического лица о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок достаточно заключения арбитражного соглашения между сторонами указанного соглашения участников юридического лица или сделки⁴⁴. Кроме того, статья 45 дополнилась положением о том, «споры, вытекающие из соглашений участников юридического лица по поводу управления этим юридическим лицом, включая споры, вытекающие из корпоративных договоров, могут рассматриваться в рамках арбитража, администрируемого постоянно действующим арбитражным учреждением, при отсутствии правил арбитража корпоративных споров»⁴⁵. Наряду с этим, в Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-І «О международном коммерческом арбитраже» не были внесены те же положения, потому что этот закон может применяться к корпоративным спорам по такому же принципу, как и Закон об арбитраже (третейском разбирательстве).

Требование о том, что сторонами арбитражного соглашения должны быть все участники юридического лица, а также о том, что такие споры должны рассматриваться по специальным правилам арбитража корпоративных споров, установлены частью 3 статьи 225.1 АПК РФ. В АПК РФ никаких изменений не вносится, поэтому здесь создается очевидная коллизия норм. При этом опыт прошлых лет показывает, что суды в таких случаях руководствуются скорее АПК РФ, чем специальным законодательством.

Также закон не устанавливает требования к месту арбитража. Так, споры о принадлежности акций должны рассматриваться в рамках постоянно действующих арбитражных учреждений, но местом арбитража может быть и не Российская Федерация. Для споров, указанных в ч. 3 ст. 225.1 АПК РФ, местом

---

⁴⁴ Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" //"Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 2.

⁴⁵ Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" //"Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 2.

арбитража должна быть в обязательном порядке Российская Федерация. Это требование сохраняется и после вступление в силу обсуждаемых изменений.

По словам Бенедской О., такие изменения являются безусловно положительными, хотя бы потому, что “до их вступления в силу существует неопределенность в вопросе о порядке рассмотрения корпоративного спора о принадлежности акций и долей, вытекающего из корпоративного договора, так как спор о принадлежности акций относится к категории арбитрабельных корпоративных споров, для которых не требуется специальной процедуры, а спор из корпоративного договора - к категории условно арбитрабельных корпоративных споров”⁴⁶. Неясной остается логика законодателя, не препятствующей заключению корпоративного договора некоторыми участниками общества, но при этом санкционирующего рассмотрение третейским судом споров из такого соглашения только при условии заключения арбитражного соглашения всеми участниками и самим обществом.⁴⁷

Следует обратить внимание на то, что изменения внесены только в Закон об арбитраже, тогда как изменения в АПК РФ в части того, что сторонами арбитражного соглашения по спорам из корпоративных договоров должны быть все участники общества и само общество, а также о необходимости наличия специальных правил разрешения корпоративных споров, не были внесены. Остается неясным вопрос, чем будет руководствоваться судебная практика.

---

⁴⁶ Бенедская О. Разрешение корпоративных споров: ориентация на третейский суд // - ЭЖ-Юрист. - №04 (1055). -2019.

⁴⁷ Там же.

Глава 2. Изменение арбитражного законодательства за рубежом

§ 1. Особенности арбитража в зарубежном законодательстве

Арбитражные оговорки всегда использовались как средство для привлечения и защиты иностранных инвестиций.⁴⁸ Во внешнеэкономической корпоративной деятельности российские предприниматели, как и иностранные, отдают предпочтение арбитражу.

В соответствии с Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция от 10 июня 1958), признание и исполнение арбитражных решений возможно в 156 странах мира.⁴⁹ Предпринимателей привлекает большой опыт арбитров, а также конфиденциальность арбитражной процедуры.

Корпоративные споры признаны арбитрабельными в таких странах, как Бельгия, Швеция, Испания, Австрия. Еще несколько десятков лет назад страны Европы с осторожностью относились к возможности рассмотрения корпоративных споров в порядке арбитража. Отмечалось, что в корпоративных спорах в отличие от классических гражданских правоотношений имеется большое количество императивных предписаний, что является особенностью корпоративных отношений. Некоторые корпоративные споры признаны арбитрабельными в таких странах, как Швейцария, США, Украина, Финляндия, Австрия. Следует также сказать, что перечень споров, признаваемых корпоративными, может меняться от государства к государству.

Обратимся к пониманию арбитрабельности споров в теории и практике зарубежных стран. В государствах общего права, таких как Англия и США, круг дел, допустимых к рассмотрению в международном коммерческом арбитраже,

---

⁴⁸ Маковский А.Л. Глава XII. Споры, связанные с деятельностью СХО // Совместные предприятия, международные объединения и организации на территории СССР / Отв. ред. Г.Д. Голубов. М.: Юрид. лит., 1989. С. 321

⁴⁹ Status Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958) URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/arbitration/NYConvention_status.html (дата обращения: 29.04.2019)

определен прецедентным правом посредством установления исключений из арбитрабельности споров. Как правило, изъятия устанавливаются в тех сферах, которые традиционно находятся в исключительной компетенции государственных судов. Споры, имеющие так называемый существенный публичный интерес, признаются неарбитрабельными⁵⁰.

На сегодняшний день в Соединённых Штатах Америки арбитраж представляет один из нескольких способов внесудебного альтернативного урегулирования споров (alternative dispute resolution (adr)), к которым относится арбитраж, посредничество, досудебное, независимое экспертное заключение и примирение.

Арбитраж по спорам, связанным с предпринимательской деятельностью, называется коммерческим арбитражом (commercial arbitration). Коммерческий арбитраж – процедура разрешения спора независимым, нейтральным лицом (арбитром), избранным сторонами и имеющим полномочия на вынесение обязательного для сторон решения. Основы регулирования коммерческого арбитража определены Федеральным Арбитражным актом 1925 г. (Federal Arbitration Act). В 1947 году Федеральный арбитражный акт Соединенных Штатов был включен в девятый раздел Свода законов США. До принятия Конгрессом США Федерального Арбитражного Акта Соединенных Штатов от 1925 года институт арбитража регулировался только системой судебных прецедентов.

В США, как и в Великобритании, до вступления в силу Федерального Арбитражного акта Соединенных Штатов Америки существовало решение, вынесенное судом в 1609 году (Vynior's Case), согласно которому стороны, заключившие арбитражное соглашение, не признавались им связанными и могли вследствие отрицания безотзывности арбитражного соглашения (так называемого revocability rule) в любое время отказаться от его исполнения без

---

⁵⁰ Курочкин С. А. Современная доктрина международного коммерческого арбитража: тенденции развития // Третейский суд. 2015. № 4. С. 108

практически отрицательных для себя последствий.⁵¹

В 1964 г. Верховный суд США вынес одно из прецедентных решений в деле Сигел против Рибака (Siegel vs. Ribak). В данном деле спор возник из акционерного соглашения и связанного с ним отдельного соглашения о порядке голосования, заключенных до регистрации двух закрытых корпораций (close corporation).⁵² Суд указал, что неподписание арбитражной оговорки никак не препятствует рассмотрению арбитражного спора, а также что «из соображений пользы для практики судам следует поддерживать арбитражи в разрешении проблем, возникающих при рассмотрении споров по закрытой корпорации». «Арбитраж избегает задержек в разрешении спора, присущих судам, и избавляет наши суды от необходимости рассматривать такие длительные споры, как в данном деле».

В Соединенных Штатах Америки понятие арбитрабельности рассматривается с точки зрения форума, т.е. «может ли арбитраж рассмотреть спор с участием данных субъектов?». Поэтому все вопросы касающиеся юрисдикции арбитража, определяются арбитражем или государственным судом, при этом решение остается на усмотрение сторон.⁵³

Согласно Федеральному арбитражному закону любые споры о правах на недвижимость могут быть рассмотрены в третейском суде, при этом если имеются основания для федеральной юрисдикции, то положения Федерального арбитражного закона превалируют над положениями законодательства штатов, относящих какие-либо споры к категории неарбитрабельных. Ведущие американские комментаторы отмечают, что в большинстве штатов США споры в сфере недвижимости традиционно являются арбитрабельными, за

---

⁵¹ А.Д.Кейлин, Арбитражное разбирательство гражданских споров в капиталистических странах, Правоведение, № 1, Москва 1960, С. 116-125; <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1130659>

⁵² Р.И.Каримуллин Арбитраж корпоративных споров, Вестник международного коммерческого арбитража, №2, 2016, С.13

⁵³ Mistelis L.A., Brekoulakis S.L. Arbitrability: International & Comparative Perspectives. Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2009. P. 74.

исключением нескольких штатов (Индиана, Мичиган, Огайо, Теннесси⁵⁴).

Для обращения в коммерческий арбитраж необходимо взаимное волеизъявление сторон в виде арбитражного соглашения, заключенного в письменной форме. Такое соглашение считается безотзывным, имеющим юридическую силу на территории всех штатов США. В случае если одна сторона отказывается от соглашения, в компетенции суда подтвердить действительность данного арбитражного соглашения. В соответствии с положениями федерального акта решение арбитража является окончательным и может быть исполнено принудительно с помощью государственного судебного механизма. Огромную роль в развитии коммерческого арбитража играет функционирование Американской арбитражной ассоциации, созданной в 1926 г. в качестве некоммерческой общественной организации именно для содействия арбитражу и другим внесудебным процедурам урегулирования споров.

Если все участники общества с ограниченной ответственностью в США подписали арбитражное соглашение в корпоративном документе, то суды США признают его обязательным даже для общества, не подписавшего данный документ.

Традиционно суды неохотно разрешали передавать вопросы, связанные с управлением корпоративными делами, в арбитраж. Поскольку Закон о коммерческих корпорациях предусматривает, что «бизнес» корпорации должен «управляться» ее советом директоров, а управление означает контроль, надзор или руководство, считается, что арбитраж не может использоваться в качестве замены по усмотрению и осуществлению деловых суждений в управлении корпоративными делами. Однако было также признано, что к арбитражу можно прибегать для решения вопросов, возникающих в связи с корпоративными делами, даже если они связаны с определенными деловыми решениями, при условии, что арбитры не обязаны нести постоянное бремя управления.

---

⁵⁴ Абесадзе С.А., Андреева Т.К., Ануров В.Н. и др. Международный коммерческий арбитраж: учебник (издание второе, перераб. и доп.; под научной редакцией д.ю.н. О.Ю. Скворцова, к.ю.н. М.Ю. Савранского, к.ю.н. Г.В. Севастьянова; отв. ред. Т.А. Лунаева). - М.: "Статут", 2018. - 965 с.

При применении вышеупомянутых принципов вопрос о том, должен ли директор близкой корпорации быть отстранен от должности за проступок, может быть передан в арбитраж, и положение об арбитраже споров по корпоративному трудовому договору является действительным, поскольку оно не лишает Совет директоров выполнять свои обязанности в отношении корпоративных дел. Точно так же спор между двумя директорами закрытой корпорации о том, использовать ли опцион на покупку имущества, является арбитражным по соглашению между директорами и корпорацией о том, что споры или разногласия, возникающие в ходе их операций друг с другом, должны разрешаться арбитражем, поскольку вопрос о том, следует ли использовать опцион, не требует принятия арбитром какого-либо бремени продолжения управления.

Арбитраж требований акционеров производного характера не противоречит публичной политике, особенно когда речь идет о закрытой корпорации. Обычно арбитрам разрешается разрешать споры, вытекающие из соглашений акционеров.

В общем праве (common law) соглашение об арбитраже будущих споров хоть и легально, но не может быть специально признано действительным. Согласие с арбитражной оговоркой может быть отозвано с письменным предупреждением до момента, пока после разрешения спора арбитражем стороны не получили возмещения. Более того, сторона соглашения может обратиться в государственный суд, и ссылка другой стороны на наличие действующего арбитражного соглашения не может быть использована в качестве имеющей значение. Таким образом, в США арбитражное соглашение можно отозвать до момента получения возмещения по нему.

Почти все штаты в настоящее время имеют законы, которые прямо предусматривают эффективное исполнение соглашений для арбитража будущих споров. В нескольких штатах существует специальное законодательство, применимое к уставным закрытым корпорациям, которые предусматривают специальное разрешение вопросов в арбитраже, касаемых управления

компанией или политикой. Кроме того, Федеральный закон об арбитраже делает возможным применение письменного положения для урегулирования любого существующего или будущего спора путем арбитража, если это положение фигурирует в договоре, касающемся межгосударственной или иностранной торговли или морской сделки.

Включают ли положения арбитража в соглашениях акционеров, соглашениях о выкупе, ограничениях на передачу акций и аналогичных соглашениях в типичном закрытом бизнесе коммерческую деятельность по смыслу федерального закона? Можно утверждать, что арбитражное положение в закрытой корпорации предполагает межгосударственную торговлю и, таким образом, подлежит действию, «когда акционерные фонды были получены от резидентов за пределами штата, когда корпорация осуществляет бизнес через границы штатов, или если рассматриваемый спор связан с использованием межгосударственных писем, телефонов или других средств связи». Федеральный арбитражный закон, если он применяется, предусматривает санкции арбитража, присуждающие судебные издержки, штрафные убытки и другие чрезвычайные льготы, которые могут быть недоступны в соответствии с некоторыми законами штата.

Арбитражные оговорки иногда признавались недействительными как противоречащие принципам корпоративного права, применяемым в начале 20-го века, которые определяли систему корпоративного управления, ограничивающую возможности директоров или акционеров по сокращению их уставных функций управления. В свое время эти аргументы вызвали довольно благоприятную реакцию со стороны законодательных органов и судов, отражая нежелание законодательных собраний и судов, чтобы отличить потребности предприятий, находящихся в тесном контакте с общественными компаниями.

Ввиду широкого толкования Верховным Судом США Федерального закона об арбитраже, этот закон вполне может быть признан недействительным практически для любых законодательных ограничений штата в отношении арбитража или каких-либо обременительных процедурных требований для

соглашений об арбитраже, связанных с торговлей. Один поднятый вопрос - это влияние Закона на ограничения, содержащиеся в законах некоторых штатов, на соглашения между участниками закрытых корпораций об арбитраже в сфере управления и политики. Например, Закон о бизнес-корпорациях Нью-Йорка может требовать, чтобы договоренности об арбитраже по вопросам управления и политики включались в свидетельство о регистрации корпорации, чтобы они были эффективными, а не просто в отдельном соглашении акционеров.

Если это действительно требование закона Нью-Йорка, запрещает ли Федеральный закон об Арбитраже признать недействительными арбитражные положения, содержащиеся в соглашении акционеров (но не в сертификате корпорации) для арбитража будущих управленческих и политических споров? Ответ, который следует вывести из решений Верховного суда 1980-х говорит о том, что если положения об арбитраже связаны с торговлей, то тогда заключение арбитражного соглашения в форме не указанной в законодательстве штата не влияет на его действительность/недействительность.

Вопросы управления и политики иногда отличались от других решений относительно применимости арбитража. В начале периода, когда отзыв арбитражных соглашений был нормой, основанной частично на нежелании исключить юрисдикцию судов, был выдвинут аргумент, что арбитры не разрешают конфликты, которые иначе были бы решены судами, поскольку суды обычно не берутся принимать такие решения.

В закрытых корпорациях, в которых отсутствует специализация функций, характерная для более крупных предприятий, участники обычно хотят быть директорами и должностными лицами, а также акционерами. Соглашения, уставы или уставы закрытых корпораций часто содержат положения, гарантирующие, что каждый участник будет директором или должностным лицом, что может не произойти в соответствии с нормой корпоративного права о правиле большинства, если между сторонами произошел конфликт. Арбитраж иногда предоставляется как средство разрешения споров для обеспечения ожидаемого распределения власти.

Законодательство Великобритании ориентировано на быстрое и качественное разрешение корпоративных споров, так как оно основывается на общепризнанных принципах англосаксонской системы права. К ним мы относим принцип автономии сторон в корпоративных и коммерческих спорах (*party autonomy principle*), принцип законодательной определенности (*legal certainty principle*). На основании этих принципов, стороны договора могут указать, что в случае появления спора они имеют право рассмотреть его в международном коммерческом арбитраже. В этом случае государственный суд не может подвергать арбитрабельность спора сомнениям. Например, прецедент «*Fulham Football Club (1987) Ltd v Richards*» [2011] EWCA Civ 855. или «*Salomon v A. Salomon*» [1897] AC 22, «*Lee v Lee's Air Farming Ltd*» [1961] AC 12.

В данном прецеденте арбитражная оговорка содержалась только в учредительных документах. В суде апелляционной инстанции указали на то, что некоторые корпоративные стороны действительно неарбитрабельны, поскольку они могут влиять на права и обязанности третьих лиц, то есть “имеют эффект *erga omnes*”.⁵⁵ Также суд подверил, что в случае если третейское разбирательство затрагивает права и обязанности это “автоматически не ведет автоматически не ведет к невозможности рассматривать спор в третейском разбирательстве, так как арбитр может рассмотреть это обстоятельство перед вынесением решения”.⁵⁶ Осталось непонятным, что конкретно имели в виду судьи под возможностью рассмотреть распространение решения на третьих лиц, а также необходимо ли привлекать третьих лиц к третейскому разбирательству.

В подавляющем большинстве стран романо-германской правовой семьи споры о недвижимости признаются арбитрабельными на уровне законодательства, поскольку оно не устанавливает ограничений в этой сфере. В качестве «исключений из общего правила» можно признать ограничения,

---

⁵⁵ Коновалова Н.В., Агальцова М.В. Арбитрабельность споров из акционерных соглашений // Закон. 2014. № 4. С. 112 - 118; Замазий А.В. Об арбитрабельности корпоративных споров. URL: http://ars-rspp.ru/files/court/publications_and_comments/002_spravka_po_arbitrabelnosti_final.pdf (дата обращения - 16 апреля 2019 г.).

⁵⁶ Там же.

установленные в законодательстве Украины, Латвии, Болгарии. На Украине споры из акционерных соглашений были признаны неарбитрабельными сначала в Рекомендациях Президиума Высшего хозяйственного суда Украины от 28 декабря 2007 г. № 04-5/14, а затем на законодательном уровне в результате принятия Закона от 5 марта 2009 г. № 1076-VI.⁵⁷ В Хорватии согласно ст. 3 (2) Арбитражного закона Хорватии ограничения касаются лишь споров, которые рассмотрены арбитражем за пределами страны (по смыслу - иностранным международным коммерческим арбитражем).

Обратимся также к практике Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Согласно статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (далее - Конвенция), имеющей силу и для России, право на справедливое судебное разбирательство включает в себя право на рассмотрение корпоративного спора третейским судом, так как это одной из гарантий реализации права на свободу договора и проявлением автономии воли участников гражданских правоотношений.

В Постановлении от 8 июля 1986 г. по делу *Lithgow и другие против Соединенного Королевства* Европейский суд по правам человека рассматривал дело о соразмерности компенсаций, которые получили акционеры при национализации компаний путем выкупа акций, принадлежащих заявителям. Более того, сумма компенсаций устанавливалась третейским судом, определенным в Законе об авиационной и судостроительной промышленности 1977 г.⁵⁸

В этом деле Европейский Суд по правам человека не увидел нарушений положений Конвенции (п. 196, 201). Из Постановления Суда следует то, что споры по поводу национализации, т.е. споры с наличием публичных элементов

---

⁵⁷ Chernykh Y. Arbitrability of Corporate Disputes in Ukraine // Journal of International Arbitration. 2009. Vol. 26. Issue 5. P. 745 - 749.

⁵⁸ Постановление ЕСПЧ от 8 июля 1986 г. по делу "Литгоу и др. против Великобритании" (жалобы № 9006/80, 9262/81, 9263/81, 9265/81, 9266/81, 9313/81, 9405/81) <<http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-57526&filename=001-57526.pdf>> (дата обращения - 9 января 2018. г.)

и одновременно затрагивающие интересы третьих лиц, причем в сфере корпоративного права, могут рассматриваться в порядке третейского разбирательства.

В деле Jon Axelsson и другие против Швеции, заявители посчитали, что арбитражная оговорка в условиях членства в ассоциации таксистов неприменима в отношении споров между ассоциацией и ее членами по поводу убытков, причиненных принятыми ассоциацией решениями, и что заявители были лишены возможности рассмотрения их дел законным судом. Европейский Суд по правам человека не нашел нарушений Конвенции и признал жалобу неприемлемой как явно необоснованную, при этом прямо указав в постановлении от 13 июля 1990 г.: «В большинстве Договаривающихся Стран право на доступ к суду ограничено или предоставляется при специальных условиях в отношении несовершеннолетних, сутяжников, лиц с психическими расстройствами, лиц, объявленных несостоятельными и, как в данном случае, лиц, которые связаны арбитражным соглашением. Такое регулирование не является в принципе противоречащим статье 6 Конвенции, когда преследуемая цель законна и используемые средства достижения этой цели соразмерны». С точки зрения ЕСПЧ, третейское разбирательство корпоративных споров в случае затрагивания прав третьих лиц, являлось допустимым.

В Постановлении от 23.02.1999 по делу «Osmo Suovaniemi и другие против Финляндии» (заявление № 31737/96) заявители жаловались на действия Финляндии, суды которой отказались отменять третейское решение по корпоративному спору из акционерного соглашения, предусматривающему, среди прочего, особый порядок определения состава органов управления компании одним из ее участников. ЕСПЧ, не установив нарушения Конвенции, признал жалобу неприемлемой. Никаких сомнений по поводу арбитрабельности дела у ЕСПЧ не возникло ⁵⁹.

---

⁵⁹ Заключение МКАС при ТПП РФ об арбитрабельности споров о недвижимости: URL: <http://goo.gl/BRFvi9> (дата обращения: 19.04.2019).

В государствах, имеющих развитую правовую систему, корпоративные споры давно рассматриваются третейскими судами при наличии нескольких условий:

- в споре отсутствует ярко выраженный элемент публичного порядка,
- отсутствует прямой запрет в законодательстве.

В большинстве стран третейские суды обладают компетенцией рассматривать любые споры, в основе которых лежит экономический интерес, за исключениями, прямо установленными в законе.

Обратимся к арбитрабельности корпоративных споров в Германии. Арбитрабельность корпоративных споров долгое время была причиной множества дискуссий. В 1988 году была проведена реформа немецкого законодательства, результатом которой стало приведение немецкого законодательства в соответствии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ 1985 г.

В соответствии со статьей 1030 Гражданского Процессуального уложения Германии (*zivilprozessordnung 1030*) предметом арбитражного соглашения может быть любое имущественное требование, а также неимущественное требование, если стороны правомочны заключить по предмету спора мировое соглашение. В отношении рассмотрения корпоративных споров применяется статья 1030 Гражданского процессуального уложения.

Существуют три решения Федерального Верховного суда Германии от 29 марта 1993 под названием «Арбитрабельность I», решение от 06 апреля 2009 года под названием «Арбитрабельность II» и решение от 06 апреля 2017 – «Арбитрабельность III». До 2009 года корпоративные споры об оспаривании решений общих собраний акционеров в Германии были де-факто неарбитрабельны. В соответствии со статьей 248 параграфа 1 Закона Германии об акционерных обществах, важно подчеркнуть то, что если судебным решением государственного суда решение общего собрания акционеров было признано недействительным, то для всех акционеров, надзорных и исполнительных органов, такое решение носило постоянный и обязательный характер. По этой причине в Германии было довольно непросто оспорить решения собраний

акционеров.

В решении от 29 марта 1996 года Федеральный суд Германии установил, что статья 248 параграфа 1 Закона Германии об акционерных обществах не может применяться к третейскому разбирательству. В решении указывалось, что исключительная подсудность Закона Германии об акционерных обществах не является преградой рассмотрения спора в арбитраже. Данная норма применяется по аналогии к обществам с ограниченной ответственностью.

Вопреки тому, что важнейшим признаком арбитрабельности корпоративных споров об оспаривании решений общих собраний участников включение арбитражной оговорки является включение в устав общества, Верховный Суд пришел к выводу, что этого не хватает: «признание резолюции акционеров-участников недействительной имеет силу в отношении всех участников и общества». В судебном процессе положение об исключительной подсудности спора взаимодействует с положением о сосредоточении в одном месте всех исков акционеров-участников, обжалующих решение общего собрания. В арбитраже отсутствуют схожие нормы, препятствующие размножению близких исков, поданных разными участниками, и вынесению третейскими судами взаимоисключающих решений по одному и тому же предмету спора».⁶⁰

06 апреля 2009 года Федеральный Верховный суд Германии вынес решение⁶¹, где была предусмотрена возможность рассмотрения корпоративных споров об оспаривании решений общих собраний акционеров в арбитраже при соблюдении следующих условий: арбитражная оговорка обязательно должна быть включена в учредительные документы общества с согласия всех

---

⁶⁰ Желанова А.С. «Становление арбитрабельности корпоративных споров об оспаривании решений общих собраний участников в Германии: ключевые решения Верховного суда Германии», Евразийский юридический журнал, №5 (120) 2018 с.182-183.

⁶¹ Решение Верховного суда Германии от 06.04.2009 N II ZR 255/08 - "Арбитрабельность II". URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-57526&filename=001-57526.pdf> (дата обращения - 9 января 2018. г.)

акционеров или содержаться в иных документах компании; арбитражная оговорка должна содержать возможность рассмотрения всех исков относительно конкретного решения общего собрания в одном арбитраже; арбитражное соглашение должно включать в себя возможность участия всех акционеров компании в заседаниях арбитража, уведомлять о дате заседаний и т.д.

Решением от 06 апреля 2017 год Федеральный Верховный суд Германии («Арбитрабельность III») внес правовую определенность по вопросу допустимости в арбитраж корпоративных споров, связанных с оспариванием решений в партнерствах с ограниченной ответственностью. Данное решение закрепило условия арбитрабельности, установленные решением «Арбитрабельность II». Суд Германии указал на допустимость рассмотрения дела об оспаривании решения об исключении партнеров из состава товарищества. В настоящий момент к спорам об оспаривании решений об исключении партнеров из состава товарищества относятся те же условия, которые применяются к обществам с ограниченной ответственностью: согласие и уведомление всех участников общества на передачу спора в арбитраж, возможность всех участников общества принимать участие в формировании состава арбитров и т.д.

До 1 февраля 2017 г. в российском законодательстве о третейском разбирательстве подобная особая процессуальная форма отсутствовала, что закрывало возможность для разрешения в арбитраже внутренних корпоративных споров. Ситуация ранее усугублялась тем, что российские процессуальные нормы не проводили различия между внутренними и внешними корпоративными спорами: все виды корпоративных споров охватывались одними и теми же правилами (ст. 225.1 АПК РФ в первоначальной редакции) и относились к специальной подведомственности государственных арбитражных судов (ст. 33 АПК РФ в первоначальной редакции). В результате чего российская судебная практика сложилась таким образом, что все внутренние и внешние

виды корпоративных споров считались полностью неарбитрабельными.⁶²

Опыт Германии активно применялся как при принятии российской законодательной реформы третейского разбирательства, так и при разработке Правил Арбитража корпоративных споров МКАС.⁶³

Между тем законодательная система каждой страны должна найти баланс между важностью отнесения некоторых вопросов, в которых государство сохраняет публичный интерес, к компетенции государственных судов, и всеобщей заинтересованностью в поддержании и развитии торговли, коммерции и системы разрешения споров. В международной сфере интересы развития международной торговли и утверждение принципов международной вежливости являются важными факторами, способствующими тому, чтобы государственные суды были склонны рассматривать определенные категории споров в качестве арбитрабельных⁶⁴.

В свете этого нельзя не отметить имеющую место в развитых правовых системах тенденцию к сужению понятия «публичный порядок» для целей его использования в качестве критерия арбитрабельности споров (аналог используемых российскими судами понятий «публичный элемент», «публично-правовой эффект»).

Если изначально понятие «публичный порядок» толковалось в судебной практике достаточно широко, в том числе благодаря отсутствию нормативного определения данного понятия, в дальнейшем суды многих стран стали отказываться от использования теста связи спора с публичным порядком для целей решения вопроса об арбитрабельности, проводя четкое различие между публично-правовым характером спора и публичным характером правовых норм, применяемых при его разрешении.

---

⁶² Абесадзе С.А., Андреева Т.К., Ануров В.Н. и др. Международный коммерческий арбитраж: учебник (издание второе, перераб. и доп.; под научной редакцией д.ю.н. О.Ю. Скворцова, к.ю.н. М.Ю. Савранского, к.ю.н. Г.В. Севастьянова; отв. ред. Т.А. Лунаева). - М.: "Статут", 2018. - 965 с.

⁶³ Правила Арбитража корпоративных норм МКАС
<http://mkas.tpprf.ru/download.php?GET=6LPAY%2F81BmyfBvAf%2FBajyw%3D%3D> (дата обращения 10.04.2019)

⁶⁴ Redfern A., Hunter M. Redfern and Hunter on International Arbitration. Oxford University Press, 2009. P. 124.

Весьма интересным и показательным является опыт Франции. В соответствии со статьей 2060 французского ГК вопросы, затрагивающие публичный порядок, не могут стать предметом рассмотрения в третейском суде.

На основании данной нормы, государственные суды Франции строго ограничивали компетенцию арбитража и считался неарбитрабельным вне зависимости от предмета, если спор касался применения публично-правового элемента.

Изменения в подходе началась с местных третейских судов. В 1950 году. Кассационный Суд Франции установил, что если сделка, из которой возник спор, касается норм публичного права, то данный факт не является достаточным для того, чтобы спор признать неарбитрабельным.⁶⁵

Позже, данный подход стал распространяться и на международный внешний коммерческий арбитраж. Но относительно внешнего арбитража суды некоторое время еще продолжали придерживаться мнения, согласно которому спор, касающийся нарушений норм публичного порядка, должен считаться неарбитрабельным.

Данное ограничение долго критиковалось в научном сообществе. По словам Балеевских Л.С., «комментаторы указывали на его бессмысленность, в том числе в связи с тем, что его использование на практике означало бы, что для того, чтобы решить предварительный вопрос о наличии у арбитров компетенции рассмотреть спор, им пришлось бы сначала решить вопрос, относящийся к существу спора».⁶⁶

И только в 1991 г. в деле Ganz и в 1993 г. в деле Labinal вопрос о соотношении категорий публичного порядка и арбитрабельности применительно к международному коммерческому арбитражу был окончательно разрешен. По обоим делам Апелляционный суд Франции четко

---

⁶⁵ Балеевских Л.С. Арбитрабельность корпоративных споров: конституционно-правовой аспект // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. N 2. С. 10.

⁶⁶ Там же.

указал на то, что публичный характер норм, которые могут быть применены при разрешении спора, не имеет никакого значения в решении вопроса о его арбитрабельности.

Суды Австрии дали зеленый свет для разрешения корпоративных споров в арбитраже. 08 декабря 2011 года Верховный суд Австрии рассмотрел спор о совместном предприятии сотовой связи, подтвердил арбитрабельность при соблюдении всех условий. При создании общества, участники подписали соглашение участников о порядке реализации прав и арбитражные соглашения. В соответствии с соглашением о порядке реализации своих прав при соблюдении определенных условий данного соглашения участники имели право воспользоваться опционом колл. Один из участников соглашения обратился в третейский суд для того, чтобы воспользоваться опционом. Вторая сторона третейского разбирательства в процессе заявила о неарбитрабельности спора в связи с характером корпоративного спора, для разрешения которого необходимо участие всех участников компании. Однако суд вынес решение, в котором указал, что указанные отношения имеют договорной характер.

Также суд указал, что для того, чтобы признать арбитражное соглашение арбитрабельным, необходимо соблюсти все необходимые требования, а именно: во-первых, все акционеры компании должны быть участниками соглашения, во-вторых, в случае если решение арбитража будет затрагивать права и обязанности других акционеров, то их требуется привлечь к участию в арбитраже.

Таким образом, можно прийти к выводу, что Германия и Австрия признают арбитрабельность корпоративных споров. В данных государствах суды руководствуются необходимостью защиты прав третьих лиц, не участвующих в арбитражном соглашении.⁶⁷

---

⁶⁷ Коновалова Н.В., Агальцова М.В. Арбитрабельность споров из акционерных соглашений // Закон. 2014. № 4. С. 112 - 118; Замазий А.В. Об арбитрабельности корпоративных споров // URL: http://ars-rspp.ru/files/court/publications_and_comments/002_spravka_po_arbitrabelnosti_final.pdf (дата обращения - 16 апреля 201 г.).

§ 2. Сравнительный анализ российской и зарубежной концепции

арбитрабельности корпоративных споров

Европейский и американский подходы к арбитрабельности различаются друг от друга. В европейской системе правила арбитрабельности -это основанный на публичном порядке комплекс норм национального законодательства, определяющий допустимость передачи споров на разрешение международных коммерческих арбитражей. Американские правоведы опираются на доктрину «неарбитрабельности», которая является аналогом объективной арбитрабельности. Доктрина «неарбитрабельности» рассматривает особенный и ограниченный тип неисполнимости действительного арбитражного соглашения. В случае, когда арбитражное соглашение является недействительным в силу порока воли, несоответствия формальным требованиям, принуждения или ошибки, оно не становится обязательным и не может быть исполнено против воли сторон при любых обстоятельствах. Доктрина «неарбитрабельности» устанавливает, что действительное арбитражное соглашение не может обрести юридической силы применительно к конкретному спору или существу дела. Акцент при анализе делается на конкретном споре или требовании, а не на условиях соглашения сторон об арбитраже⁶⁸. В данном контексте арбитрабельность рассматривается как фактор, ограничивающий эффективность арбитражного соглашения. Отметим, что некоторыми авторами арбитрабельность рассматривается даже как элемент действительности арбитражного соглашения.

В отличие от Российской Федерации, Соединенные Штаты Америки подошли к решению вопроса арбитрабельности споров по-другому. Минина. А.И. указывает, что правовая система США рассматривает арбитрабельность «не только и не столько с точки зрения предмета спора, его сторон или соглашения, а с точки зрения самого форума. То есть при определении арбитрабельности

---

⁶⁸ Born G. International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 2009. P. 769.

задается не вопрос «может ли данный спор быть предметом арбитражного разбирательства?» или «могут ли стороны передать этот спор на рассмотрение арбитража?», а «может ли арбитраж принять данный спор к рассмотрению, может ли арбитраж рассмотреть спор с участием этих субъектов?». ⁶⁹ Именно поэтому американское законодательство включает в понятие арбитрабельности вопросы, касающиеся юрисдикции арбитража, а также вопросы о том, кем определяется арбитрабельность - арбитражем или государственным судом. ⁷⁰

Как справедливо отмечается в литературе, арбитрабельность является вопросом национального публичного порядка. Поскольку публичный порядок определяется в каждой стране по-разному, так и арбитрабельность конкретного спора может существенно меняться в зависимости от юрисдикции. ⁷¹ Например в России и Франции, споры, как правило, четко разделены на арбитрабельные и неарбитрабельные. Главным является разграничение между тем, какие права допускаются, а какие нет для свободного распоряжения сторонами, другими словами, между делами, в которых государственный интерес в достижении определенного результата таков, что правила, направленные на достижение этой цели, не могут быть изменены соглашением сторон и делами, в которых не затрагиваются отношения, регулируемые свехимперативными нормами ⁷². В Италии, Швейцарии, Нидерландах на разбирательство в арбитраже стороны могут передать споры, касающиеся прав, которыми они могут свободно распоряжаться, за исключением дел, передача которых в арбитраж прямо запрещена законодательством. Общие формулировки закона, допускающие возможность рассмотрения споров в третейском суде, по которым стороны могут заключать соглашение или использовать другие примирительные процедуры,

---

⁶⁹ Минина А.И. Арбитрабельность. Теория и практика международного коммерческого арбитража. Москва. Берлин, 2014.

⁷⁰ Mistelis L.A., Brekoulakis S.L. Arbitrability: International & Comparative Perspectives. Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2009. P. 5.

⁷¹ Baron P., Liniger S. A. Second Look at Arbitrability: Approaches to Arbitration in the United States, Switzerland and Germany // Arbitration International. 2003. N 1. P. 27.

⁷² Varady T., Barcelo X., Mehren A. von. International Commercial Arbitration: A Transnational Perspective. St. Paul, 1999. P. 220.

становятся не всегда удобными для практического применения.

В США и Великобритании определение круга дел, допустимых к рассмотрению в арбитраже, осуществляется прецедентным правом через установление изъятий (исключений) из общей арбитрабельности споров. Так, в США во второй половине XX в. судами были установлены ограничения свободы сторон на передачу в арбитраж отдельных категорий дел, в частности, в тех сферах, которые традиционно рассматривались как находящиеся в исключительной юрисдикции федеральных судов и судов штатов. Как итог, определенные виды споров, прежде всего те, которые включают существенный публичный интерес, были признаны неарбитрабельными. В странах СНГ порядок определения арбитрабельности спора в целом аналогичен российскому.

В Германии подход к арбитрабельности споров является достаточно широким.

Некоторые процессуальные критерии были заимствованы из немецкого законодательства, например, в соответствии с частью 7 статьи Закона об арбитраже арбитражное соглашение о передаче в арбитраж всех или части споров участников созданного в Российской Федерации юридического лица и самого юридического лица, для разбирательства которых применяются правила арбитража корпоративных споров, может быть заключено путем его включения в устав юридического лица.

В новом Законе об арбитраже были учтены требования «Арбитрабельности II». В Германии большинство корпоративных споров было всегда арбитрабельно по общим правилам и по простым арбитражным оговоркам. Особые правила существуют только для узкой категории дел. В Германии возможно применять арбитраж институционный и *ad hoc* для всех корпоративных споров; иностранный арбитраж. В России - только институционный арбитраж, только российский или аккредитованный.

В соответствие с немецким законодательством назначаются по одному арбитру каждой группой участников спора, выступающих на одной стороне.

Возможно назначение большинством голосов (правила ДИС единогласно)⁷³. Назначенные таким образом арбитры назначают третьего арбитра. В российском законодательстве для назначения всех арбитров нужно согласие всех сторон.⁷⁴

В промежуточном проекте Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона об арбитраже предлагалось изложить часть 6 статьи 4 АПК РФ в следующей редакции: «По соглашению сторон подведомственный арбитражному суду спор из гражданско-правовых и иных частноправовых отношений может быть передан сторонами на рассмотрение третейского суда, если стороны могут свободно распоряжаться своими процессуальными правами по таким спорам (изменять основания и предмет иска, признавать иск, отказываться от иска и заключать мировое соглашение)». Указанное положение законодательного проекта было направлено «на заимствование «процессуального» критерия арбитрабельности, используемого в Швеции, Австрии, Греции, Нидерландах и отчасти в Германии».⁷⁵

С точки зрения Е.А. Куделич, «полное заимствование такого процессуального критерия арбитрабельности в качестве универсального в отсутствие развитой и устоявшейся доктрины и правоприменительной практики в части условий действительности мировых соглашений по целому ряду вопросов не поможет решить существующие проблемы в правоприменительной практике, а лишь породит новые».⁷⁶

Таким образом, сравнение российской и зарубежной концепции арбитрабельности корпоративных споров привело нас к выводу о схожести

---

⁷³ DIS-Положение об арбитражном суде 98. (Deutsche Institution für Schiedsgerichtsbarkeit e.V. DIS) Арбитражный регламент 98. <http://www.disarb.org/en/> (дата обращения 08.05.2019)

⁷⁴ Прозоров-Бастианс Ф., Германо-Российский круглый стол Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации 1.12.2016г., Москва

⁷⁵ Любимова Е.Е. Арбитрабельность корпоративных споров в свете принятия Федерального закона "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" // Информационно-аналитический журнал "Арбитражные споры". 2017. N 1. С. 119 - 128.

⁷⁶ Куделич Е.А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. 2014. N 4. С. 104.

ограничений для рассмотрения подобных споров в порядке третейского разбирательства, существующих в различных правовых системах.

Заключение

По итогам проведенного исследования третейской реформы и сравнительного анализа российской и зарубежной концепции арбитрабельности корпоративных споров можно сделать вывод, что законодательство движется в позитивном направлении. До 1 февраля 2017 года в российской судебной практике преобладало мнение о неарбитрабельности корпоративных споров. К положительным итогам реформы следует отнести признание корпоративных споров арбитрабельными, установление перечня неарбитрабельных корпоративных споров, закрепление условных критериев арбитрабельности корпоративных споров. Признание как внешних, так и внутренних корпоративных споров стало возможным благодаря «введению особой процессуальной формы разбирательства внутренних корпоративных споров, направленной на обеспечение эффективного участия в арбитраже как самого юридического лица, так и всех его участников».⁷⁷

Реформа законодательства об арбитраже решила вопрос об арбитрабельности корпоративных споров в пользу третейского разбирательства, тем самым расширила компетенцию арбитража. Такое решение соответствует тенденциям развития третейского законодательства на международном уровне. Впрочем, оснований для применения этих правил к уже заключенные арбитражным соглашения похоже нет, поскольку объяснений на этот счет законодатель не дает, и данный пробел в этом вопросе станет камнем преткновения для рассмотрения корпоративных споров в судах.

Понятие публичного порядка определяет ограничение арбитрабельности корпоративных споров в разных странах и даже разных правовых системах, потому что это понятие обладает своим собственным содержанием в каждом из государств.

В процессе изучения третейского судопроизводства в Российской

---

⁷⁷ Асосков А.В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. 2017. N 5. С. 67 - 77.

Федерации обнаружился ряд проблем, которые требуют законодательного решения.

1. Поскольку в 2013 году в законодательстве Российской Федерации, в рамках проведения реформы гражданского законодательства появилось выражение “корпоративные отношения”, следует применить комплексный подход к согласованию и соотношению процессуальной и материальной категории “корпоративный спор” и “корпоративные отношения”.
2. Необходимо законодательно закрепить термин “корпоративный спор”, так как отсутствие законодательно закреплённого термина создает проблемы при толковании термина и создает дискуссии в научном юридическом сообществе.
3. Необходимо установить критерии неарбитрабельных корпоративных споров. Анализируя существующий перечень неарбитрабельных корпоративных споров, можно сделать вывод о том, что в законе отсутствует единый критерий, по которому отдельные корпоративные споры признаются неарбитрабельными.
4. Ссылка на нормы законодательства об арбитражной реформе в обоснование неисполнимости или недействительности арбитражных соглашений в отношении корпоративных споров, заключённых до 01.09.2016, когда закон об третейской реформе вступил в силу, является необоснованной и прямо противоречит ч. 5 ст. 52 Закона об арбитраже.
5. Реализация необходимости заключения арбитражного соглашения обществом и всеми его участниками для рассмотрения корпоративных споров на практике может быть проблематичной, поскольку в случае включения в состав общества новых участников возникнет вопрос о распространении на них действующего арбитражного соглашения. Данный вопрос в судебной практике еще остается открытым, однако представляется, что по аналогии с договором цессии новые участники общества должны быть связаны существующим арбитражным соглашением.

6. Арбитражной оговоркой должны быть связаны все директора общества, как действующие на момент заключения соглашения, так и последующие директора. Данное ограничение необходимо для блокировки возможности обхода арбитражной оговорки методом предъявления косвенных исков.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

Международные нормативно-правовые и иные официальные документы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений. (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.). - СПС «Консультант Плюс».
2. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 21 июня 1985 г. [Электронный ресурс] - URL: www.uncitral.org.
3. DIS-Положение об арбитражном суде 98. (Deutsche Institution für Schiedsgerichtsbarkeit e.V. DIS) Арбитражный регламент 98. URL: <http://www.disarb.org/en/> (дата обращения 08.05.2019).
4. Постановление ЕСПЧ от 8 июля 1986 г. по делу «Литгоу и др. против Великобритании» (жалобы N 9006/80, 9262/81, 9263/81, 9265/81, 9266/81, 9313/81, 9405/81). — URL: <http://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=00157526&filename=001-57526.pdf> (дата обращения - 9 января 2018. г.)
5. Заключение МКАС при ТПП РФ об арбитрабельности споров о недвижимости: URL^ <http://goo.gl/BRFvi9> (дата обращения: 19.04.2019).
6. Status Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958) URL: http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/arbitration/NYConvention_status.html (дата обращения: 29.04.2019)

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

7. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. — № 31. - ст. 4398. — СПС «Консультант Плюс»;
8. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже от 21

июня 1985 г. [Электронный ресурс] - URL: www.uncitral.org. (дата обращения: 15.01.2019);

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30. - ст. 3012., — (в ред. от 25.12.2018). — СПС «Консультант Плюс»;

10. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. – 4.01.2016 г. - № 1 (часть I). - ст. 2. — (в ред. от 27.12.2018). — СПС «Консультант Плюс»;

11. Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 № 102-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002. - № 30. - ст. 3019. — (в ред. от 29.12.2015). — СПС «Консультант Плюс»;

12. Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, № 1 (часть I), ст. 29. - СПС «Консультант Плюс»;

13. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // «Собрание законодательства РФ», - 20.07.2015, - № 29 (часть I), — (в ред. от 25.12.2018)— ст. 4344. - СПС «Консультант Плюс»;

14. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 31.05.2018) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // «Собрание законодательства РФ», - 05.05.2008, - № 18, - ст. 1940, - СПС «Консультант Плюс»;

15. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1 // «Российская газета», № 156, 14.08.1993. — (ред. от 25.12.2018). — СПС «Консультант Плюс»;

16. Гражданский процессуальный кодекс Германии [Электронный ресурс] - URL: <https://lawbook.online>. – (дата обращения: 01.12.2018);

Постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации»;

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.03.2009 № 5-П «По делу о проверке конституционности положения, содержащегося в абзацах четвертом и пятом пункта 10 статьи 89 Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Варм»;

19. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 1804-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Максимова Николая Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»;

20. Письмо Верховного Суда РФ от 26 февраля 2007 г. № 463-2/общ. «О проекте федерального закона № 384664-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации (в части совершенствования механизмов разрешения корпоративных конфликтов)» // <https://www.lawmix.ru/lawprojects/31125> (дата обращения 15.02.2019);

21. Постановление Президиума ВАС РФ от 29.10.2013 № 8445/13 по делу № А40-147862/12-29-1477 //- СПС «КонсультантПлюс».;

22. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 16541/11 по делу №

- А50-5130/2011//- СПС «КонсультантПлюс».;
23. Определение ВАС РФ от 30.01.2012 № ВАС-15384/11 по делу № А40-35844/2011-69-311//- СПС «КонсультантПлюс»;
24. Определение ВАС РФ от 30.01.2012 № ВАС-15384/11 по делу № А40-35844/2011-69-311//- СПС «КонсультантПлюс».;
25. Постановление ФАС Московского округа от 04.10.2006, 11.10.2006 № КГ-А40/8672-06 по делу № А40-27193/06-30-160//- СПС «КонсультантПлюс»;
26. Постановления ФАС Московского округа от 10 октября 2011 г. по делу № А40-35844/11-69-311, от 28 сентября 2016 г. по делу № А40-238398/2015 //- СПС «КонсультантПлюс»;
27. Постановление ФАС Московского округа от 04.10.2006, 11.10.2006 № КГ-А40/8672-06 по делу № А40-27193/06-30-160//- СПС «КонсультантПлюс»;
27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.04.2018 № Ф05-4096/2018 по делу № А40-170558/16//- СПС «КонсультантПлюс»;
29. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 24.05.2017 № Ф10-1689/2017 по делу № А68-11427/2016//- СПС «КонсультантПлюс»;
30. Заключение МКАС при ТПП РФ об арбитрабельности споров о недвижимости: URL: <http://goo.gl/BRFvi9> (дата обращения: 19.04.2013).

Книги

31. Абесадзе С.А., Андреева Т.К., Ануров В.Н. и др. Международный коммерческий арбитраж: учебник (издание второе, перераб. и доп.; под научной редакцией д.ю.н. О.Ю. Скворцова, к.ю.н. М.Ю. Савранского, к.ю.н. Г.В. Севастьянова; отв. ред. Т.А. Лунаева). - М.: «Статут», 2018. - 965 с.;
32. Скворцов О.Ю. Арбитраж (третейское разбирательство) в Российской Федерации: учебник для бакалавриата и магистратуры / М. : Издательство Юрайт, 2018, - 239 С. ;

Статьи

33. Асосков А.В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже // Международный коммерческий

арбитраж: современные проблемы и решения: Сб. ст. к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации. М., 2012. С. 6 - 24.;

34. Асосков А.В. Об основных различиях между континентальной (обязательственно-правовой) и англоамериканской (корпоративной) моделями корпоративного договора / Асосков А.В. // Коллизионное регулирование договоров об осуществлении корпоративных прав (корпоративных договоров) // Закон. 2014. № 8. С. 31-42.;

35. Асосков А.В. Разрешение корпоративных споров в третейских судах: основные результаты законодательной реформы // Закон. 2017. № 5. С. 67 - 77.;

36. Алиев Т.Т., Соловых С.Ж. Некоторые вопросы арбитрабельности корпоративных споров по новому Закону об арбитраже (третейском разбирательстве) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. N 4. С. 23 - 27.

37. Городисский А.А. Обзор третейской реформы / А.А. Городисский, Х.К. Тобар Кириллов // Третейский суд. 2016. № 1. С. 19 - 20.;

36. Балеевских Л.С. Арбитрабельность корпоративных споров: конституционно-правовой аспект // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. № 2. С. 10.;

38. Бодрова О. Арбитрабельность корпоративных споров // ЭЖ-Юрист. 2017. № 7-8. С. 4.;

39. Долинская В.В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 4 - 11; № 6. С. 4 - 11; Семилютина Н.Г. Корпоративные споры и развитие альтернативных механизмов разрешения споров // Журнал российского права. 2015. № 2. С. 113; Уксусова Е.Е. Категория «корпоративные споры» в арбитражном процессуальном законодательстве: проблемы применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 1. С. 17 – 18;

40. Желанова А.С. «Становление арбитрабельности корпоративных споров об оспаривании решений общих собраний участников в Германии: ключевые решения Верховного суда Германии.», Евразийский юридический журнал, №5

(120) 2018 с.182-183.;

41. Ильина Д., Александрова Е. Арбитрабельность корпоративных споров: до и после реформы третейских судов // Корпоративные стратегии. 2016. №49 URL: <https://www.eg-online.ru/article/332717/> (дата обращения 01.04.2019);

42. Каримуллин Р.И. Арбитраж корпоративных споров, Вестник международного коммерческого арбитража, №2, 2016, С.13;

43. Кейлин А.Д., Арбитражное разбирательство гражданских споров в капиталистических странах, Правоведение, № 1, Москва 1960, С. 116-125; <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1130659>;

44. Коновалова Н.В., Агальцова М.В. Арбитрабельность споров из акционерных соглашений // Закон. 2014. № 4. С. 112 - 118; Замазий А.В. Об арбитрабельности корпоративных споров // http://ars-rspp.ru/files/court/publications_and_comments/002_spravka_po_arbitrabelnosti_final.pdf (дата обращения - 16 апреля 2019 г.);

45. Куделич Е.А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком // Закон. 2014. № 4. С. 104.;

46. Курочкин С. А. Современная доктрина международного коммерческого арбитража: тенденции развития // Третейский суд. 2015. № 4. С. 108;

47. Макарова О.А. Арбитраж корпоративных споров // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. N 4. С. 25 - 31.;

48. Маковский А.Л. Глава XII. Споры, связанные с деятельностью СХО // Совместные предприятия, международные объединения и организации на территории СССР / Отв. ред. Г.Д. Голубов. М.: Юрид. лит., 1989. С. 321;

49. Лукин Р.В. Критический анализ итогов реформы третейских судов в свете использования не получившими разрешения Правительства Российской Федерации третейскими судами механизма ad hoc // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 9. С. 57 - 61.;

50. Любимова Е.Е. Арбитрабельность корпоративных споров в свете принятия Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры».

2017. № 1. С. 119 - 128.;

51. Прозоров-Бастиянс Ф., Германо-Российский круглый стол Федеральная Палата адвокатов Российской Федерации.- 01.12.2016г., - Москва;

52. Скворцов О.Ю. Арбитрабельность корпоративных споров // Третейский суд. 2011. № 6. С. 14.;

53. Ярков. В.В. Арбитражный процесс: Учебник / В.В. Ярков. - 7-е изд, перераб и доп. - М: Статут, 2017, 192 С.;

54. Baron P., Liniger S. A. Second Look at Arbitrability: Approaches to Arbitration in the United States, Switzerland and Germany // Arbitration International. 2003. № 1. P. 27.;

55. Born G. International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 2009. P. 769.;

56. Chernykh Y. Arbitrability of Corporate Disputes in Ukraine // Journal of International Arbitration. 2009. Vol. 26. Issue 5. P. 745 - 749.50.Mistelis L.A., Brekoulakis S.L. Arbitrability: International & Comparative Perspectives. Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2009. P. 74.;

57. Mistelis L.A., Brekoulakis S.L. Arbitrability: International & Comparative Perspectives. Kluwer Law International BV, The Netherlands, 2009. P. 74.;

58. Varady T., Barcelo X., Mehren A. von. International Commercial Arbitration: A Transnational Perspective. St. Paul, 1999. P. 220.